

с китайскими представителями белорусская сторона сильно демпингует цены, тем самым оставляя в неуделе российскую сторону, которая себе такого позволить не может за счет высокой себестоимости и сниженного плана производства.

В мае 2015 между Китаем и Белоруссией установлены двухсторонние договорённости, и в том числе заключен контракт на следующие 5 лет на поставку калийных удобрений.

Белорусская калийная компания (БКК) в течение пяти лет поставит в Китай 4 млн. тонн калийных удобрений на 1,3 млрд. долларов.

Объем поставок включает в себя как твердые, так и опционные объемы. Конкретный уровень цен будет являться предметом дополнительного обсуждения. БКК (трейдер "Беларуськалия") заключила контракт на поставку хлоркалия в Китай на I полугодие по 315 долларов за тонну, что на 10\$ выше прежней цены.

315 долларов за тонну является самой низкой ценой среди конкурентов, вот например предлагаемая цена от «Уралкалия» составляла порядка 330\$-340\$. Игра на понижение – это стратегия Беларуси в последнее время. В случае если «Белорусская калийная компания» продолжит осуществлять поставки хлоркалия в Китай, все поставщики понесут убытки от этого.

Цена, о которой договорились с Китаем, обусловлена состоянием китайской экономики и мирового рынка в целом: падение цен на нефть, замедление темпов роста китайской экономики, дефляционные процессы в мире и др.

Отсутствие китайского контракта негативно влияло на калийный рынок в целом, оказывало давление на рыночную конъюнктуру в других регионах. Достигнутое соглашение неоспоримо послужит позитивным сигналом для калийного рынка, приведет к его активизации, придаст стабильности и уверенности всем участникам рынка. Отвоевав контракт с Китаем у «Уралкалия» «Белорускалий» показал, что способен самостоятельно вести переговоры и создавать свой канал сбыта и Китай является его одним из самых важных и надежных партнером.

УДК [327+94](476+510)"2011/2015"

ГЕОПОЛИТИКА КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Дубонос И.И.

Белорусский государственный университет

***Abstract.** This paper offers new approach to the understanding of geopolitical component of Sino-Belarusian economic cooperation. Author states that so-called Northern Branch of the Silk Road Economic Belt is dedicated not to the creation of alternative transport corridor between Europe and People's Republic of China, but to the economic colonization of post-Soviet states. Belarus, due to its stable political regime and valuable geographical position, is becoming the main hub for Chinese trade goods, which should compete on markets of European Russia. The main conclusion is the following: Belarus should strive to deepen its connection with China, because our state is the main beneficiary of Chinese presence in core Eurasia.*

То, что Китайская Народная Республика сегодня является великой державой — несомненно. Об этом свидетельствует хотя бы тот сонм аналитиков и «аналитиков», которые ловят любой жест, любой поступок представителей пекинского правительства, вплетая их в свои геополитические концепции. Вместе с тем, уровень значительной части этих концепций удручающе низок. Фактически, их авторы не столько пытаются понять китайское видение мира, сколько вписать Китай в удобную им картину мира. Осо-

бенно это характерно для российских авторов, которые пытаются увидеть в Китае российского союзника в ее «крестовом походе» против глобального Запада. Еще в 2012 г. «кремлевский мечтатель» А.Г. Дугин указывал: «Китай выступает за многополярный мир... он союзник евразийского проекта» [1, с. 76]. Его точку зрения разделяют многие в российской элите. Вместе с тем, объективные исследователи осознают, что Китай «продолжит тренд на глобальное лидерство и отношения “партнерства-соперничества” с США» [2, с. 69].

В этих условиях ставшая за последние годы уже традиционной трактовка экономического пояса (нового) Шелкового пути, как механизма обеспечения независимого от американского присутствия пути поставок товаров на европейский рынок выглядит, по меньшей мере, странно. Издержки сухопутных перевозок, особенно на столь большие расстояния, значительно выше, чем издержки поставок морским путем. Безусловно, элемент страховочного поведения присутствует, но он не является определяющим для этого проекта. Подтверждением этого соображения является следующее. Экономический пояс Шелкового пути, столь известный на постсоветском пространстве, которому посвящено множество материалов, в мировом масштабе рассматривается в комплексе и в зависимости от морского маршрута Шелкового пути. Как указывает китайский аналитик Ли Цыгуй (Liu Cigui), «морской маршрут Шелкового пути XXI в. укрепит единство и расширит сферу общих интересов Китая и стран, расположенных вдоль пути, активизирует потенциал роста и достигнет взаимной выгоды в различных сферах. <...> Путь растянется от Азии до Среднего Востока, Восточной Африки и Европы» [3]. Возникает вопрос: какой смысл создавать континентальный путь-дублер с более высокими издержками, при этом вкладывая большие ресурсы в развитие традиционного морского маршрута? Невозможно ответить на этот вопрос, не предлагая комплексную переоценку смысла экономического пояса Шелкового пути.

Ключевым звеном в реализации этого евразийского проекта оказывается Беларусь. Именно здесь создается крупнейший зарубежный китайский индустриальный парк, который станет логистическим центром на пути китайских товаров... куда? Как было показано выше, не в Европу. Наоборот, в Россию. Беларусь становится местом размещения хаба не потому, что она ближе всего к рынку сбыта, но потому, что она ближе всего к европейским портам морского маршрута китайских товаров. Почему Беларусь, а не Прибалтика, Украина или портовые города Российской Федерации. Прибалтика и Украина отпадают, так как прибалтийские страны вышли, а Украина выходит из зоны свободной торговли с Россией; а поскольку проект, как мы утверждаем, нацелен на российский рынок, это является необходимым условием. Российские города оказываются менее удобной площадкой из-за следующих соображений. Проект, огромный в белорусских масштабах, имеющий ключевое значение для республиканской экономики, не будет таким для России, что создаст вероятность прекращения его функционирования в случае, если российское правительство увидит в нем угрозу национальным производителям. Одновременно с этим, беспрецедентные льготы, которые предоставило крайне заинтересованное белорусское правительство резидентам парка (20-летнее освобождение от налогов), выглядят невероятными в российских условиях. Сюда следует добавить и более низкую, чем в России, белорусскую коррупцию.

Экономический пояс Шелкового пути призван экономически колонизировать пространства Евразийского экономического союза. Россия и страны Средней Азии не имеют промышленности, способной заместить китайские товары — а цель Пекина в том, чтобы такая промышленность и не появилась. Белорусский маршрут вхождения китайских товаров на российский рынок призван улучшить их конкурентоспособность прежде всего в Европейской России, которая имеет большие, по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком, индустриальные возможности, а также значительное сухопутное транспортное плечо. Белорусско-китайские товары, освобожденные от таможенных пошлин, будут

здесь более конкурентоспособными, чем собственно китайские, а путь морем в Беларусь оказывается более выгодным, чем через всю Евразию. Российское Зауралье и Среднюю Азию остается выгоднее «колонизировать», используя поставки с территории КНР. В этих условиях наша страна оказывается основным бенефициаром китайского присутствия в центральной Евразии, поскольку в Беларуси создаются новые рабочие места, сюда приходят прямые иностранные инвестиции, тогда как другие страны ЕЭС оказываются рынками сбыта для этих товаров, что точно не улучшит экономическую ситуацию в них. Поэтому Беларусь должна продолжать существующий курс на всемерное углубление сотрудничества с Китайской Народной Республикой, стремясь стать главным медиатором китайского экономического присутствия в Европейской России.

Литература

1. Дугин, А.Г. Многополярный мир и российская внешняя политика / А.Г. Дугин // Международная жизнь. — 2012. — № 9. — С. 74–78.
2. Михеев, В. Китай после Боао-2015 / В. Михеев, С. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 8. — С. 61-70.
3. Liu Cigui. Reflections on Maritime Partnership: Building the 21st Century Maritime Silk Road / Liu Cigui // China Institute of International Affairs [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.ciis.org.cn/english/2014-09/15/content_7231376.htm. — Date of access: 22.10.2015.

УДК 657.6.012.16

МСФО: СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ-ИНВЕСТОРАМИ В БЕЛОРУССКОМ РЫНКЕ – СОПРОВОЖДЕНИЕ СДЕЛОК АУДИТОРСКИМИ КОМПАНИЯМИ

*Евдокимович А.А., АССА DipIFR, аудитор, директор по аудиту ООО «РСМ Бел Аудит», соискатель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства», Белорусский государственный экономический университет
E-mail: alex.y@rsmby.by*

Abstract. *According to item 4 International Financial Reporting Standard (IFRS) 3 “Business Combinations” an entity-investor shall account for each business combination by applying the acquisition method. Applying the acquisition method requires identifying the acquirer; determining the acquisition date; recognising and measuring the identifiable assets acquired, the liabilities assumed and any noncontrolling interest in the acquiree; and recognising and measuring goodwill or a gain from a bargain purchase. In article the author in details consider the issue on support of transactions by audit firms in mergers and acquisitions (M & A).*

Аннотация. *Согласно пункту 4 МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнеса» предприятие-инвестор должно учитывать каждое объединение бизнеса по методу приобретения. Применение метода приобретения требует идентифицировать покупателя; определить дату приобретения; признать и оценить идентифицируемые приобретенные активы, принятые обязательства и любую неконтролирующую долю в приобретаемом предприятии; и признать и оценить гудвил или доход от выгодной сделки. В статье автором подробно рассматривается вопрос сопровождения сделок аудиторскими компаниями при слияниях и поглощениях (M&A).*

Введение

При выполнении требований МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнеса», классификация и оценка идентифицируемых приобретенных активов и обязательств в обязательном порядке должна подтверждаться независимой аудиторской компанией. Такая необходимость в первую очередь связана с тем, что такой инструмент, как «слияния и поглощения» всегда связаны с передачей активов по справедливой (рыночной) стоимости и, как следствие, возможностью завышения чистых активов предприятия. Таким образом